

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если приложены марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д ъ Л ъ 1.

Дѣяніе Святѣйшаго Синода.

Января 25 дня 1914 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Дивный и славный во святыхъ Своихъ Господь Богъ, отъ лѣтъ древнихъ воздвигшій въ Церкви Россійской великій сонмъ угодниковъ Божіихъ и въ наши дни благоволившій показать намъ новыхъ великихъ и славныхъ чудотворцевъ въ лицѣ новопрославленныхъ Святителей Ермогена и Иоасафа, являетъ нынѣ, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своего Божественнаго промысленія о православномъ народѣ Русскомъ, новаго молитвенника и наставника вѣры, Святителя Питирима, Епископа Тамбовскаго.

215 лѣтъ прошло со дня блаженной кончины сего Святителя, но память о немъ лучезарною звѣздой горитъ въ сердцахъ вѣрующихъ сыновъ Тамбовскаго края и прилегающихъ къ нему мѣстъ. Вся жизнь Святителя Питирима, запечатлѣнная крѣпкою и несокрушимою вѣрою и преданностью волѣ Божіей и преисполненная великихъ подвиговъ любви къ людямъ и, въ особенности, къ своей паствѣ и неустанныхъ трудовъ для благоустроенія дѣль тогда еще юной Тамбовской епархіи, является собою высокопоучительный образецъ для достойнаго подражанія со стороны православныхъ вѣрующихъ сыновъ Россіи.

Святитель Питиримъ, именовавшійся въ мѣрѣ Прокопіемъ, родился въ 1645 году въ городѣ Вязьмѣ, Смоленской губерніи. Происходя отъ благочестивыхъ и преданныхъ Церкви родителей, онъ еще въ дѣтствѣ получилъ истинно-христіанское воспитаніе, опредѣлившее всю послѣдующую его дѣятельность. Еще будучи отрокомъ, онъ любилъ посѣщать храмъ Божій, участвовалъ въ пѣніи и чтеніи на клиросѣ, часы же досуга отъ богослуженія и школьныхъ занятій посвящалъ изученію Слова Божія и святоотеческихъ писаній. Съ юныхъ лѣтъ утвердивъ себя въ завѣтахъ преданности Православной вѣрѣ, угодникъ Божій, едва достигнувъ юношескаго возраста, рѣшаетъ оставить мірскую жизнь и поступаетъ въ Вяземскій Предтеченскій монастырь. Здѣсь онъ начинаетъ жизнь свою съ первыхъ ступеней послушанія и смиренно проходитъ ихъ, отъ всѣхъ пріобрѣтая любовь къ себѣ и уваженіе за свою кротость и смиреніе. Строгая постническая жизнь юнаго послушника и ревностное исполненіе имъ возложенныхъ на него послушаній скоро обратили на него вниманіе монастырскаго начальства, которое, признавая его вполне созрѣвшимъ для иноческихъ подвиговъ, постригаетъ его въ монашество, съ нареченіемъ имени Питиримъ. Въ то время юному иноку едва исполнилось 20 лѣтъ отъ роду. Плѣненный пустынною и дѣвственною жизнью духовнаго покровителя Вяземской Предтеченской обители—святаго Предтечи и Крестителя Иоанна, святой Питиримъ прилагаетъ всѣ свои старанія, чтобы согласовать свою жизнь съ высокими подвигами Крестителя Христова. Молитва, колѣнопреклоненіе, слезы и воздыханія сердечныя наполняютъ всю его жизнь. Изъ добродѣтелей христіанскихъ его особенно украшали: смиреніе, послушаніе, кротость и простосердечная братская любовь. Эти добродѣтели не только стяжали ему глубокое уваженіе и любовь братіи, но и послужили основаніемъ къ скорому возвышенію его на должность настоятеля обители съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Принявъ въ свои руки настоятельскій жезлъ, святой Питиримъ старался

пасти вѣренныхъ его руководству иноковъ не словомъ угрозъ и прещеній, а словомъ наставленія, отеческихъ совѣтовъ и вразумленій, подавая лично добрый примѣръ во всемъ. Не оставляя иноческихъ келейныхъ подвиговъ, онъ неопустительно присутствовалъ при всѣхъ богослуженіяхъ, являясь въ храмъ первымъ и уходя изъ него послѣднимъ. Бдительно наблюдая за образомъ жизни иноковъ, онъ кротко возбуждалъ ихъ къ исполненію высокихъ иноческихъ обѣтовъ и поощрялъ къ трудолюбію, неопытныхъ изъ нихъ вразумлялъ, злорѣчивыхъ обличалъ съ кротостью, малодушныхъ ободрялъ, всѣмъ и каждому предлагалъ съ любовью полезныя совѣты и вразумленія и непрестанно училъ ихъ терпѣнію. Немало также полагалъ онъ заботъ объ украшеніи и благолѣпій монастырскихъ храмовъ и вообще о внѣшнемъ благоуукрашеніи обители. Высокая иноческая жизнь угодника Божія и мудрость въ управленіи обителью скоро привлекли къ нему вниманіе Высшей Церковной Власти: въ 1685 году онъ призванъ былъ къ высокому служенію въ санѣ епископа Тамбовскаго. Со смиреніемъ и преданностью волю Божіей принявъ это избраніе, Святитель Питиримъ весь отдается новому служенію. Только что учрежденная тогда Тамбовская епархія, населенная людьми, коснѣвшими во тьмѣ языческихъ заблужденій, требовала отъ своего архипастыря особенныхъ трудовъ по религіозно-нравственному просвѣщенію ея насельниковъ, и Святитель Питиримъ, озаряемый силою благодати Божіей, прилагалъ усиленныя заботы къ наученію пасомыхъ истинамъ вѣры Христовой и къ укрѣпленію ихъ въ доброй дѣятельности. Съ этою цѣлью онъ неустанно, и въ храмѣ, и въ другихъ мѣстахъ проповѣдывалъ Слово Божіе; самъ ежедневно являясь въ церковь къ богослуженіямъ, располагалъ и вѣрующихъ посѣщать храмъ Божій; въ частыхъ бесѣдахъ съ пасомыми съ истинно-христіанскими любовью и смиреніемъ убѣждалъ и умолялъ ихъ жить такъ, какъ учитъ Православная Церковь. Смиренный и добрый архипастырь, онъ являлся для народа учителемъ и отцомъ, другомъ и братомъ, и щедро расточалъ нуждающимся крохи отъ своего скуднаго содержанія. Защищая Церковь отъ нападокъ иновѣрцевъ, Святитель Питиримъ своимъ архипастырскимъ наставительнымъ словомъ и добродѣтельною жизнью приобщилъ многихъ изъ этихъ враждующихъ съ Церковью лицъ къ Православной вѣрѣ. Неустанными его апостольскими трудами Тамбовскій край былъ очищенъ отъ язычниковъ и магометанъ, сдѣлался мирнымъ и тихимъ краемъ, не уступавшимъ въ благочестіи исконно-русскимъ благочестивымъ областямъ. Въ теченіе безсѣннаго тринадцатилѣтняго своего пребыванія въ Тамбовѣ Святитель Питиримъ духовно сроднился съ своею паствою, которая беззавѣтно предана была своему архипастырю, обращаясь къ нему въ тяжелыхъ житейскихъ обстоятельствахъ за духовнымъ совѣтомъ и помощью.

Неустанные труды и иноческіе подвиги, постоянныя служенія, непрекращавшіяся тяжелыя архипастырскія заботы надломилъ здоровье Святителя: 28 іюля 1698 года онъ почилъ о Господѣ, имѣя 53 года отъ роду. Горько оплакивала осиротѣвшая паства раннюю кончину своего архипастыря, но утѣшалась мыслию, что со смертію Святителя не прекратится духовная связь его съ нею. И дѣйствительно, почивая подъ сводами основаннаго имъ кафедральнаго Спасо-Преображенскаго собора, Святитель Питиримъ всегда оставался и теперь остается близокъ Тамбовской паствѣ, донинѣ обращающейся къ нему съ молитвами, какъ своему заступнику и великому предстателю предъ Престоломъ Божіимъ. И милосердый Господь всегда внималъ молитвенному заступленію великаго праведника-Святителя за свою паству, ниспосылая страждущимъ облегченіе, претворяя ихъ скорбь въ радость, даруя больнымъ выздоровленіе и исцѣленіе и никого вообще не оставляя безъ утѣшенія. Каждое новое знаменіе милости Божіей, являемое по молитвамъ Святителя Питирима, утверждало Тамбовскую паству въ мысли, что почитаемый ею Епископъ есть поистинѣ избранникъ Божій. Почитаніе Святителя Питирима въ настоящее время выходитъ далеко за предѣлы Тамбовской епархіи, подтвержденіемъ чему служатъ обращаемыя со всѣхъ сторонъ къ соборному причту просьбы и ходатайства о совершеніи панихидъ предъ гробницею Святителя Питирима. Среди же самой Тамбовской паствы въ послѣднее время замѣчается не обычный подъемъ религіознаго воодушевленія, вызываемаго и возбуждаемаго всеобщимъ преклоненіемъ предъ памятью Святителя. Нынѣ уже не отдѣльныя лица, а цѣлыя города и общества Тамбовской епархіи видятъ и признаютъ въ Святителѣ Питиримѣ не только своего заступника, теплаго молитвенника и ходатая предъ Богомъ, но и запечатлѣннаго любовью Божіею избранника. Съ благоговѣніемъ почитая память Святителя Питирима и съ чувствомъ сыновней благодарности преклоняясь предъ его молитвеннымъ ходатайствомъ предъ милосерднымъ Богомъ за всѣхъ притекающихъ къ нему съ вѣрою и любовью, жители Тамбовской епархіи повергли своему архипастырю дерзновенное, но благочестивое желаніе и ходатайство о причисленіи Епископа Питирима къ лику святыхъ и о прославленіи его мощей, почивающихъ нынѣ подъ спудомъ въ Тамбовскомъ кафедральномъ соборѣ. Усматривая въ этомъ всенародномъ религіозномъ движеніи указаніе Промысла Божія на то, что нынѣшнее время можетъ быть признаваемо за благопотребное для Прославленія Святителя Питирима, и всею душою и съ полнымъ благоговѣніемъ раздѣляя одушевляющія Тамбовскую паству въ отношеніи къ Святителю религіозныя чувства, Преосвя-

ценный Тамбовскій, присоединяясь къ общему желанію Богомъ врученной ему паствы, просилъ Святѣйшій Синодъ направить къ благопріятному концу дѣло о прославленіи Святителя Питирима. Святѣйшій Синодъ, съ благоговѣніемъ и радостью принявъ вѣсть объ утвердившейся въ паствѣ Тамбовской епархіи общей увѣренности въ святости почивающаго въ Тамбовскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ Епископа Тамбовскаго Питирима, и, вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что въ епархіальномъ управленіи не было произведено подробнаго разслѣдованія о совершившихся по молитвамъ сего Святителя знаменіяхъ небесной помощи вѣрующимъ, предварительно признавъ необходимымъ собрать свѣдѣнія, удостоверяющія въ дѣйствительности вышеозначенныхъ чудесныхъ дѣйствій, при чемъ исполненіе сего порученія возложилъ на Преосвященнаго Тамбовскаго Кирилла, который для сего образовалъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, особую комиссію. Комиссія эта, пригласивъ лицъ, испытавшихъ на себѣ или своихъ сродникахъ чудесныя исцѣленія заступленіемъ Святителя, по молитвенномъ призваніи благодатной его помощи, собрала отъ нихъ, подъ присягою и за рукоприкладствомъ, показанія о дѣйствительности совершившихся по молитвамъ Святителя Питирима 34-хъ чудотвореній.

Нынѣ, по полученіи отъ Преосвященнаго Тамбовскаго подлинныхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о чудесныхъ дѣйствіяхъ, совершившихся благодатнымъ предсѣдательствомъ Епископа Питирима, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего важнаго дѣла, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ Епископа Питирима, обследованные надлежащимъ образомъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежатъ къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію, ходатайствомъ и заступленіемъ Святителя Питирима, изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Посему Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ достовѣрности таковыхъ чудесъ, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи Россійской Державѣ, благоволившему явить новаго свѣтильника Церкви Россійской, какъ новое и великое знаменіе Своихъ благодѣній православному народу Русскому, поднесилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ коемъ полагалъ: 1) во блаженной памяти почившаго Питирима, Епископа Тамбовскаго, признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, оставивъ всечестные останки его подъ спудомъ, на мѣстѣ ихъ упокоенія, 2) торжественное прославленіе Святителя Питирима совершить 28 іюля 1914 года, въ день памяти его, 3) службу Святителю Питириму составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу, общую святителямъ, память же его праздновать въ день преставленія и прославленія его, 28 іюля, и 4) объявить о семъ во всенародное извѣстіе отъ Святѣйшаго Снода.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Государь Императоръ въ 28 й день іюня 1913 года Собоенноручно соизволилъ начертать: „Согласенъ. Прочелъ съ чувствомъ истинной радости и умиленія“.

Выслушавъ сіи Всемилостивѣйшія слова, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 1—13 іюля 1913 года, постановилъ поручить Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому, совмѣстно съ Преосвященнымъ Тамбовскимъ и другими имѣющими прибыть въ Тамбовъ іерархами, совершить 28-го іюля 1914 года торжественное прославленіе Святителя Питирима, Епископа Тамбовскаго.

О семъ нынѣ и возвѣщаетъ Святѣйшій Синодъ возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Православной Россійской Церкви, да купно съ нимъ воздадутъ славу и благодареніе дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, изволившему явить намъ новаго заступника и чудотворца, да вознесутъ свои молитвы къ новоявленному Угоднику Божію Святителю Питириму, дабы предстательствомъ его предъ Престоломъ Всевышняго утверждалась въ Державѣ Россійской преданность Православію, ко благу всего народа Русскаго, и да почерпнуть все вѣрные сыны Россіи въ жизни и подвигахъ Святителя Питирима, запечатлѣнныхъ всецѣлою преданностью волѣ Божіей и самоотверженною любовію къ ближнимъ, уроки истинно-христіанской жизни и дѣятельности.

Смиранный *Владиміръ*, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиранный *Флавіанъ*, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Смиранный *Макарій*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиранный *Сергій*, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Смиранный *Николай*, Архіепископъ, бывшій Вологодскій и Тотемскій.

Смиранный *Тихонъ*, Архіепископъ Костромской и Галичскій.

Смиранный *Навасианъ*, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

Смиранный *Алексій*, Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Смиранный *Александръ*, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Смиранный *Василій*, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 1—13 іюля 1913 года за № 6190, постановлено: благословить совершить во всѣхъ православныхъ храмахъ Имперіи 27 іюля 1914 года, наканунѣ дня прославленія Святителя Питирима, Епископа Тамбовскаго, всенощное бдѣніе новопроставляемому Угоднику Божію, а гдѣ не принято совершать таковыхъ бдѣній, то въ самый день прославленія, т. е. 28 іюля 1914 года, утреннія Богослуженія по общему чинослѣдованію службы Святителямъ, и затѣмъ въ тотъ же день 28 іюля—божественныя литургіи, а по окончаніи ихъ молебствія.

II. Отъ 25 января 1914 года за № 661, постановлено: предписать Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ членамъ и прочимъ епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, чтобы „Дѣяніе Святѣйшаго Синода“ о прославленіи Святителя Питирима, Епископа Тамбовскаго, было прочитано во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ послѣ литургіи въ первый праздничный или воскресный день по полученіи того номера „Церковныхъ Вѣдомостей“, въ коемъ будетъ напечатано это „Дѣяніе“.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, положена 14 января 1914 года за № 86 слѣдующая Архiepастырская резолюція: „Въ Варшавскую Духовную Консисторію къ исполненію“. P. S. „Напечатать этотъ указъ въ ближайшемъ номерѣ Варшавскаго Епархіальнаго Листка къ свѣдѣнію духовенства Варшавской епархіи и къ исполненію въ потребныхъ случаяхъ“. А. Н.

Указъ

Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

*Преосвященному Николаю,
Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 3 Августа 1913 г. за № 274, съ ходатайствомъ о преподаніи указаній по вопросамъ: а) объ установленіи надзора за иноепархіальнымъ духовенствомъ, прибывающимъ въ предѣлы Варшавской епархіи, б) о мѣрахъ къ прекращенію случаевъ самовольной отлучки священно-церковно-служителей Вар-

шавской епархіи въ другія епархіи и за границу и в) о правѣ женъ и дѣтей духовенства и псаломщиковъ той же епархіи отлучаться въ другія епархіи и за границу безъ вѣдома Епархіальнаго Начальства. И, по справкѣ, приказали: Ваше Преосвященство донесите Святѣйшему Синоду, что лица изъ иноепархіальнаго духовенства, прибывающаго въ предѣлы Варшавской епархіи, на курортъ Бускъ, не исполняютъ установленныхъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 5—10 мая 1910 года за № 3391, требованій о предъявленіи отпусковыхъ билетовъ Преосвященному той епархіи, въ районѣ которой находится курортъ, или лицу, уполномоченному на сіе Преосвященнымъ, и вслѣдствіе сего проживаютъ въ Варшавской епархіи безъ вѣдома и разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго; независимо отъ сего нѣкоторые священно-церковно-служители Варшавской епархіи и особенно жены и члены семействъ самовольно отлучаются въ другія епархіи и за границу. Вслѣдствіе сего Ваше Преосвященство ходатайствуете о преподаніи указаній къ разрѣшенію вопросовъ: а) объ установленіи дѣйствительнаго надзора за иноепархіальнымъ духовенствомъ, прибывающимъ на курорты въ предѣлы Варшавской епархіи, б) о мѣрахъ къ прекращенію случаевъ самовольной отлучки священно-церковно-служителей Варшавской епархіи въ другія епархіи и за границу и в) о правѣ женъ и дѣтей духовенства и псаломщиковъ той же епархіи отлучаться въ другія епархіи и за границу безъ вѣдома и разрѣшенія мѣстнаго Епархіальнаго Начальства. Обсудивъ настоящее донесеніе Вашего Преосвященства и принимая во вниманіе, 1) что опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 4 Апрѣля—4 мая 1902 г. за № 1667 и 5—10 мая 1910 года за № 3391, было постановлено: а) предоставить всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы при разрѣшеніи подвѣдомымъ имъ духовнымъ лицамъ отпуска въ предѣлы Таврической и Владикавказской епархіи таковымъ лицамъ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность о своемъ прибытіи немедленно доносить, при продолжительности отпуска, мѣстному Епархіальному Начальству, а при кратковременномъ отпускѣ — мѣстному благочинному или приходскому священнику и б) предоставить Преосвященному Таврическому и Владикавказскому установить за проживающими въ предѣлахъ вѣрренныхъ имъ епархій лицами иноепархіальнаго духовенства благочиннической надзоръ, на общихъ основаніяхъ, съ привлеченіемъ замѣченныхъ въ неблагоповеденіи къ законной отвѣтственности, 2) что согласно ст. 82 Уст. Дух. Конс., священнослужители и церковные причетники могутъ отлучаться въ другія епархіи и за границу лишь съ дозволенія Начальства и 3) что дѣйствующими по духовному вѣдомству узаконеніями не установлено требованіе объ ис-

прошеніи женами и дѣтьми священнослужителей и псаломщиковъ разрѣшенія Епархіального Начальства на отлучки въ другія епархіи и за границу, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) дѣйствіе установленныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилъ для надзора за прибывающими въ предѣлы Таврической и Владикавказкой епархій для леченія лицами бѣлаго и чернаго духовенства другихъ епархій распространить на иноепархіальное духовенство, прибывающее для леченія въ предѣлы Варшавской епархій, о чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, послать Вашему Преосвященству, Синодальнымъ Конторамъ, всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдующему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства довѣрительные указы, и 2) разъяснить Варшавскому Епархіальному Начальству, что священнослужители и псаломщики, изблеченные въ самовольной отлучкѣ въ другія епархіи и за границу, подлежатъ привлеченію къ законной отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ, и что жены и дѣти епархіальнаго духовенства и церковныхъ причетниковъ могутъ отлучаться въ другія епархіи и за границу, по исконеніи ими требованій ст. 85 Уст. Дух. Конс. и ст. ст. 163 и 165 Уст. Пасп., изд. 1903 г. Января 13 дня 1914 г. Подлинный за надлежащими подписями.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

За усердіе и ревность къ пользамъ храмовъ Божіихъ преподано Архипастырское благословеніе: Кн. А. К. Оболенской, Г. Воскресенскому, П. А. Зюкову, Н. Крамину, I. Вилейко, А. Флорову, И. Степанову; Архипастырское благословеніе при грамотѣ: Начальнику Вѣнской жел. дороги Г. О. Паукеру, К. П. Мусину-Пушкину, Гр. А. А. Крейцу, Гр. О. Крейцъ, Члену Госуд. Думы А. И. Коновалову, И. Косоротову, старостѣ Цѣхановской церкви А. А. Левицкому, старостѣ Нешавскаго молитв. дома капит. В. В. Владимірскому, Н. В. Громану.

Перемѣщенъ Настоятель Равской церкви, свящ. П. Балодъ въ Серпецъ, а въ Раву назначенъ свящ. А. Голоскевичъ (изъ Волинской епархій).

Назначены: б. воспитанникъ Холмской Духовной Семинаріи К. Коцинь—и. д. псаломщика Рачковской церкви; учитель народной школы О. Ламазскій — и. д. псаломщика Благодатненской церкви—съ оставленіемъ и на прежней должности.

Утверждены, по избранію, въ должности старостъ: Кольненской церкви — Н. Н. Ставинъ; — церкви Сандомирской гимназіи—и. об. инспектора В. Д. Ярема; Плонской церкви—Начальникъ уѣзда Ө. И. Люблинскій.

Согласно прошенію, по служебнымъ обстоятельствамъ, освобожденъ отъ должности Предсѣ-

дателя Скерневицкаго Братства — В. Коши, а на его мѣсто назначенъ К. В. Тарнопольскій.

По Указу Св. Синода отъ 29/I за № 1879, при Кибартской церкви открыта штатная вакансія второго священника—съ жалованьемъ въ 1000 руб. и квартирными въ 300 р. въ годъ.

По Указу Св. Синода, отъ 28/I за № 1880, отпущено на ремонтъ Равской церкви 2380 руб.

Волею Божіею умеръ 24-го сего Января старшій псаломщикъ Сувалкскаго собора А. Жебицкій; на освободившую вакансію — старшимъ — назначенъ того же собора младшій псаломщикъ — диаконъ П. Колбусъ.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „№ 94. 1914 года 15 января. Въ Духовную Консисторію. Напечатать это письмо въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ съ приглашеніемъ духовенства исполнить желаніе Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны и Великой Княгини Ольги Александровны. А. Н.“

Ваше Высокопреосвященство!

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія подѣ Моимъ Предсѣдательствомъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ Комитетъ для сооруженія Храма Святой Ольги на мѣстѣ ея родины, въ погостѣ Выбутахъ, Псковской губерніи.

Святая Ольга—первая Святая Русской Церкви и первый источникъ духовнаго свѣта въ языческомъ дотолѣ славянствѣ, и долгъ признательности грядущихъ поколѣній воздать Святой Ольгѣ подобающую честь и славу и поклоненіе. Имя Святой Ольги дорого не только для однѣхъ лицъ носящихъ это имя, оно должно быть роднымъ каждому русскому и православному, съ нимъ связана вся наша Святая церковь, и отъ всѣхъ одушевленныхъ этимъ сознаніемъ слѣдуетъ ожидать посильное участіе въ общемъ дѣлѣ созданія Храма Святой Ольги на ея родинѣ. Комитетъ обращается ко всѣмъ жертвователямъ: даже самыя малыя приношенія будутъ приняты съ глубокою признательностью. Важнѣе всего, чтобы возможно большее число лицъ участвовало въ общей складчинѣ, чтобы новый Выбутскій храмъ являлся всенароднымъ почитаніемъ Святой Великой Благовѣрной Княгини Ольги.

Въ качествѣ Предсѣдательницы Комитета прошу Васъ сочувственно отнестись къ поставленной цѣли и помочь зависящими отъ Васъ способами возможно широкому распространенію свѣдѣній о сборѣ въ управляемой Вами епархій и тѣмъ усилить притокъ пожертвованій.

Быть Вице-Предсѣдательницею Комитета Я просила Великую Княгиню Ольгу Александровну, а въ мое отсутствіе Моимъ Замѣстителемъ назначила Члена Комитета, Тайнаго Совѣтника Сергія Вале-

риановича Воейкова, который будетъ, согласно преподааннымъ Мною указаніямъ, докладывать Миѣ и Августѣйшей Вице-Предсѣдательницѣ всѣ поступающія дѣла; на него же Мною возложено давать разъясненія и отвѣты на всѣ могущіе возникнуть вопросы и вести всю текущую переписку Комитета. Я твердо надѣюсь, что Вы не откажете Миѣ въ самой широкой помощи и что общими дружными усилиями въ скоромъ времени близъ города Пскова на берегу рѣки Великой возсіяетъ Храмъ во имя Святой Ольги.

Поручаю Себя Вашимъ молитвамъ.

(Подписано) *Ольга.*

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена резолюція: „№ 218, 1914 года, 28 января, въ Варшавскую Духовную Консисторію. Напечатать это письмо Великой Княгини въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ къ свѣдѣнію духовенства и старостъ церковныхъ”.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за произведенный во вѣренной Вамъ Варшавской епархіи въ вербную недѣлю истекшаго 1913 года тарелочный церковный сборъ на Святую Землю и русскихъ богомольцевъ, давшій, какъ и въ предшествующіе годы, весьма утѣшительные результаты.

Я надѣюсь, Владыко, что и въ наступившемъ 1914 году подвѣдомственное Вамъ духовенство, по Вашему Архипастырскому призыву, потщится расположить молящихся въ храмахъ за богослуженіями недѣли Ваи къ добротнымъ лептамъ на поддержаніе, чрезъ руководимое Мною Императорское Православное Палестинское Общество, православно-русскаго дѣла въ Святой землѣ.

Воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ, необходимые для производства разрѣшеннаго Святейшимъ Синодомъ церковнаго тарелочнаго сбора въ недѣлю Ваи сего года, высланы, по Моему распоряженію, въ Варшавскую Духовную Консисторію.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святейскимъ молитвамъ.

(подписала) *Елисавета.*

Отъ Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Попечительницей Варшавской Черняковской церковно-приходской школы утверждена жена поручика Л. - Гв. Уланскаго Его Величества полка Княгиня Маргарита Владиміровна *Голыцина.*

ОТДѢЛЪ II.

Полувѣковъ юбилей крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ.

Полное освобожденіе крестьянъ Ц. П. отъ крѣпостной зависимости съ надѣломъ землей принадлежитъ къ числу историческихъ событій великой важности. И для русскаго правительства и для польскаго народа этимъ актомъ совершена великая и благодѣтельная реформа въ области экономической, социальной и политической края. Такое дѣло могло провести, притомъ во время смуты въ краѣ, только мощное и твердое правительство.

Реформа или освобожденіе польскихъ крестьянъ послѣдовало тремя годами позже такого же акта—въ Имперіи, по случаю тѣхъ особыхъ условий, въ которыхъ тогда находился край, управляемый Царскимъ, намѣстникомъ, имѣвшимъ свои центральныя учрежденія, свои законы, свое историческое прошлое, свои традиціи и другія особенности.

Я былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ - очевидцемъ акта освобожденія крестьянъ и вообще событій, происходившихъ тогда въ бушевавшей Польшѣ, и хочу подѣлиться съ читателями тѣми свѣдѣніями, какія сохранились въ моей, уже не молодой, памяти.

Польскіе магнаты, дворянство и духовенство почти три столѣтія держали крестьянъ въ полномъ рабствѣ. Единственный польскій государь Казимиръ, принимавшій участіе въ тяжеломъ положеніи сельскаго населенія, не смогъ радикально помочь несчастію обездоленнаго сословія; его не послушали и прозвали мужицкимъ (*chłopskim*) королемъ. Хуже всего жилось крестьянамъ въ царствованіе Сигизмунда III, Владислава IV и Яна Казимира, особенно въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ примасамъ, епископамъ, монастырямъ и вообще духовенству, а такихъ имѣній было 160559, остальные затѣмъ 90,000 составляли собственность королей, магнатовъ, шляхты, городовъ и др. (*Mogawski tom. III, 355*). Князья польской церкви и вообще все католическое духовенство, кромѣ Сташица, никогда не подумало о предоставленіи кметамъ общечеловѣческихъ правъ.

Только въ позднѣйшее время польская шляхта вообще, а преимущественно выдающіеся аграрные дѣятели и литература, стали поднимать вопросъ о крестьянской реформѣ, на началахъ чиншеваго права безъ всякаго участія въ этомъ важномъ дѣлѣ правительства, считая крестьянъ своею полною матеріальною собственностью. Въ виду такого пониманія въ Польшѣ и въ Западныхъ губерніяхъ чин-

шевое право или право вѣчной аренды постоянно примѣнялось, но только въ частныхъ отдѣльныхъ случаяхъ.

Еще прежде—въ 1768 г. по случаю возстанія Украины, крестьяне получили нѣкоторое облегченіе и общаніе свободъ. Тогда же нѣкоторые владѣльцы по личной инициативѣ вводили нѣкоторыя реформы къ улучшенію быта крестьянъ. (См. Уманская рѣзня).

Наканунѣ второго раздѣла Польши (съ 1791—1794 г.), сеймъ по настоянію Костюшко, или правильнѣе самъ Костюшко своимъ диктаторскимъ универсаломъ объявилъ крестьянъ свободными съ сохраненіемъ за ними занимаемыхъ земель, но съ паденіемъ Костюшко универсалъ его не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ большинство шляхты не было расположено къ тому.

Предполагая устроить бытъ крестьянъ, сеймъ и Костюшко имѣли въ виду привлечь ихъ этимъ путемъ къ поголовному поступленію въ ряды „*коссемеровъ*“, на которыхъ возлагались послѣднія упованія погибавшей Польши.

Наполеонъ I въ 1807 г., а затѣмъ правительство Герцогства Варшавскаго тоже освобождали польскихъ крестьянъ, но только безъ земли. Правомъ этимъ воспользовались многіе пограничные крестьяне, но вмѣстѣ съ такой свободой обрѣли гибель. На мѣсто оставившихъ землю крестьянъ, помѣщики пригласили колонистовъ нѣмцевъ. Вышедшіе изъ имѣній остались свободнымъ бродячимъ элементомъ, получившимъ названіе безрольныхъ или безземельныхъ и самыхъ несчастныхъ крестьянъ поденщиковъ. Нѣмцы же колонисты воспользовались въ послѣдствіи правами и получили оставленные ими надѣлы на основаніи Указа 19 февраля.

Въ 1846—1848 г. по случаю галиційской рѣзни, устроенной крестьянами своимъ помѣщикамъ, и дворяне Русской Польши заговорили о льготахъ для крестьянъ. Но когда Императоръ Николай I-й и князь Паскевичъ не допустили у насъ никакихъ беспорядковъ, вопросъ о реформѣ крестьянъ снова былъ положенъ въ длинный ящикъ.

Съ возникновеніемъ подготовительныхъ работъ по освобожденію крестьянъ въ Имперіи, польскіе землевладѣльцы стали усиленно хлопотать о реформѣ въ Польшѣ. Сущность выработанныхъ ими проектовъ реформы сводилась къ тому, а) чтобы реформа была проведена самими помѣщиками, безъ всякаго участія правительства и б) чтобы крестьяне получили землю въ качествѣ безсрочной вѣчной аренды за ежегодную арендную плату или чиншъ. При такихъ условіяхъ зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ не прекращалась и крестьяне оставались бы вѣчными данниками или чиншевиками своихъ помѣщиковъ, будучи освобождены лишь отъ личныхъ обязательствъ — барщины въ разныхъ видахъ.

Въ 1858 г., по ходатайству земскихъ дѣятелей, правительство разрѣшило образовать въ Варшавѣ „Земледѣльческое Общество въ Царствѣ Польскомъ“. Во главѣ Общества стоялъ любимецъ шляхты и народа Графъ Андрей Замоискій, пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ краѣ и популярностью, но великій недругъ Маркиза Велепольскаго, стоявшаго на сторонѣ Правительства и сгруппировавшаго вокругъ себя особую небольшую партію. Общество на память своего учрежденія изготовило въ Парижѣ медаль прекраснаго чекана съ надписью вокругъ: „*Towarzystwo Rolnicze w Królestwie Polskiem, zawiązane w Warszawie w 1858 roku*“ „Земледѣльческое Общество, учрежденное въ Варшавѣ въ 1858 г.“ Медали эти раздавались помѣщикамъ.

Общество съ первыхъ же дней своего существованія приступило, прежде всего, къ разрѣшенію крестьянскаго вопроса. Въ составъ общества входили почти всѣ крупные землевладѣльцы края. Свои бесѣды и засѣданія Общество вело въ зданіи Земскаго Кредитнаго Общества по Эриванской улицѣ. Въ основу крестьянской реформы было положено очинчиваніе, путемъ частной сдѣлки крестьянъ съ помѣщиками и безъ всякаго участія Правительства. Общество имѣло сношеніе съ конспираціонною „Дирекціей Бѣлыхъ“ основанною въ 1857 г. Эдуардомъ Юргенсомъ — и начавшею работы по освобожденію Польши.

Вскорѣ правительство пришло къ убѣжденію, что Общество земледѣльцевъ приняло характеръ политической и поспѣшило закрыть его, а предсѣдателю Графу Андрею Замоискому предложило удалиться изъ предѣловъ Русскаго Государства; онъ исполнилъ это предложеніе и проживалъ то въ Парижѣ, то въ Лондонѣ.

Въ 1861 г., по освобожденіи крестьянъ въ Имперіи, варшавскіе революціонные и центральные комитеты того времени въ мартѣ 1861 г. предписали, подъ угрозой смертной казни, помѣщикамъ освободить крестьянъ отъ барщины и отъ всякихъ податей и повинностей съ сохраненіемъ за ними занимаемыхъ земель. Это произвело страшную неурядицу во взаимоотношеніяхъ, такъ какъ крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ всякихъ обязательствъ отказались и въ тоже время не хотѣли поступать въ мятежническія шайки и сражаться противъ войскъ.

Наконецъ послѣдняя попытка опередить правительство въ дѣлѣ крестьянской реформы и привлечь крестьянъ къ вооруженному возстанію послѣдовала въ день объявленія всеобщаго поголовнаго вооруженнаго возстанія. Центральный комитетъ пятого состава, дѣйствовавшій въ то время въ качествѣ временнаго Народоваго Жюнда (съ 8 (20) января по февраль 1863 г.), въ день объявленія вооруженнаго возстанія, обратился съ про-

страннымъ и пламеннымъ воззваніемъ не только къ жителямъ Царства Польскаго, но и къ русскому народу—взяться за оружіе и возвратить свободу Польшѣ. Привожу выдержку изъ этого документа въ точномъ переводѣ.

„Прежде всего, въ первый день явнаго возстанія, въ первыя минуты начатія святой войны, центральный народный комитетъ объявляетъ, что всѣ сыны Польши, безъ различія исповѣданій и племени, происхожденій и званія, считаются свободными и равными обывателями края. Земля, которою до настоящаго времени владѣть земледѣльческій людъ, на правахъ ли то чинша или барщины, съ настоящей минуты становится его собственностію,—вѣчнымъ достояніемъ. Владѣльцы, понесшіе чрезъ то убытки, получаютъ вознагражденіе изъ общихъ фондовъ государства. А всѣ, занимающіе жилье въ чужихъ домахъ, и поденщики, поступающіе въ ряды защитниковъ отчизны, или, въ случаѣ славной смерти на полѣ чести, ихъ семейства, получаютъ надѣлъ изъ народныхъ имѣній 'освобожденной отъ врага земли. Къ оружію, затѣмъ, людъ Польши, Литвы и Руси, къ оружію! Частъ общаго освобожденія пробилъ, нашъ старый мечъ добытъ, святой штандартъ орла, всадника и архангела развернуть. Варшава, 22 января 1863 г. (на печати) Центральный Народный Комитетъ”.

Это было уже послѣднее озлобленное противодѣйствіе, которымъ злоумышленники безсильно стремились опередить правительство, подорвать значеніе и поставить его внѣ всякаго участія въ крестьянской реформѣ. Но ихъ надежды не оправдались,—народъ не повѣрилъ имъ. Въ мятежническія шайки поступили только тѣ крестьяне, которые были взяты силою. Большинство крестьянъ воочію убѣдилось, что жалкіе мятежническія силы не въ состояніи даровать имъ и волю, и землю, и что всѣ дѣйствія инсургентовъ въ этомъ направленіи—обманъ.

Конецъ всему этому положилъ Манифестъ 19 февраля (2 марта) 1864 г., къ которому и переходу теперь.

Осенью 1863 г., въ то время какъ въ Польшѣ войска оканчивали борьбу съ шайками польскихъ инсургентовъ, а слѣдственныя комиссіи съ военной полиціей — разгромъ конспираціонныхъ комитетовъ и жондовъ разныхъ составовъ и наименованій, въ С.-Петербургѣ обсуждались мѣры по освобожденію польскихъ крестьянъ, по устройству католическаго духовенства и вообще по объединенію Царства Польскаго съ Имперіей. Для осуществленія крестьянской реформы выборъ Государя и правительства палъ на Николая Алексѣевича Милютина, роднаго брата б. военного министра, фельдмаршала Д. А. Милютина. Н. А. состоялъ предъ тѣмъ товарищемъ министра внут-

реннихъ дѣлъ и былъ главнымъ дѣятелемъ и руководителемъ работъ по освобожденію крестьянъ въ Имперіи въ 1861 г. Вызванный изъ за границы, Н. А. 31 августа имѣлъ аудіенцію у Государя, которому представилъ свои соображенія по умиротворенію Польши.

Вскорѣ послѣ этого онъ былъ назначенъ управляющимъ собственною канцеляріей Его Величества, по дѣламъ Ц. П., получилъ званіе статсъ-секретаря и приступилъ къ работамъ, прежде всего, по освобожденію крестьянъ съ надѣленіемъ землей. Въ октябрѣ 1863 г. Милютинъ, пригласивъ съ собою Ю. Ф. Самарина и князя В. А. Черкасскаго, пріѣхалъ въ Варшаву, представился намѣстнику Графу Бергу и совершилъ поѣздку по нѣкоторымъ городамъ и селамъ Радомской и Варшавской губерній. Поѣздка эта была совершена подъ прикрытіемъ военнаго конвоя, такъ какъ возстаніе еще не совсѣмъ улеглось. Конвоемъ командовалъ флигель-адъютантъ полковникъ М. Н. Анненковъ, впоследствии помощникъ Генераль-Полиціймейстера въ Ц. П. (Генерала Трепова) и строитель жел. дорогъ.

По возвращеніи въ С.-Петербургъ Милютинъ представилъ Государю свою записку, въ которой высказалъ свой взглядъ на крестьянскій вопросъ въ Польшѣ и проектъ о надѣлѣ крестьянъ землею. Въ декабрѣ 1863 г. проектъ получилъ Высочайшее одобреніе. Вскорѣ былъ образованъ негласный комитетъ по дѣламъ Ц. П. Въ составъ комитета вошли: князь Гагаринъ, Панинъ, Чевкинъ, Зеленой, Валувевъ, Милютинъ, кн. Черкасскій, Самаринъ и другіе. Комитетъ этотъ вскорѣ былъ замѣненъ Учредительнымъ Комитетомъ въ Ц. П. подъ предѣдательствомъ Намѣстника Гр. Берга, который и приступилъ къ фактическому освобожденію крестьянъ съ надѣленіемъ землей на счетъ правительства, путемъ выпуска 4% ликвидаціонныхъ листовъ Царства Польскаго. Крестьяне не были обложены никакими платежами, но были установлены нѣкоторые налоги, такъ называемые добавочные, преимущественно на владѣльческія имѣнія.

Учредительный Комитетъ составляли: предѣдатель Намѣстникъ Гр. Бергъ, члены: Милютинъ, кн. Черкасскій, Кошелевъ, Соловьевъ, Арцымовичъ, Брауншвейгъ (пред. Ликв. комис.), Заболоцкій, Трубниковъ, Маркусъ, ген. Треповъ. Въ работахъ комитета помогали: Восинскій, Гечевичъ, Готовцевъ, Фридериксъ, Гюббенетъ и друг. Канцеляріей управляли послѣдовательно: Драшусовъ, Бѣлозерскій и Нератовъ.

Почти одновременно съ открытіемъ въ Варшавѣ Учредительнаго Комитета и въ С.-Петербургѣ были учреждены, для завѣдыванія Польскими дѣлами: „Комитетъ по дѣламъ Цар. Польскаго” и „Собственная Его Императорскаго Величества кан-

целярія по дѣламъ Цар. Польскаго". Комитетъ составляли: предсѣдательствовавшій князь Гагаринъ и члены: гр. Панинъ, Чевкинъ, Зеленой, Валувевъ, Милютинъ и управлявшій дѣлами Жуковскій. Статсъ-секретаріатъ по дѣламъ Царства Польскаго вкорѣ былъ упраздненъ, а главное начальство надъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей принялъ Милютинъ.

Къ 19 февраля 1864 г. Высочайшіе Указы объ освобожденіи крестьянъ съ дарованіемъ земли были напечатаны на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а обнародованы, въ Варшавѣ и нѣкоторыхъ городахъ военно-полицейскими властями 23 февраля въ воскресенье послѣ богослуженій въ храмахъ. Учредительный Комитетъ съ Графомъ Бергомъ во главѣ слушалъ обѣдню и молебень въ Св.-Троицкомъ соборѣ; Архіепископъ Іоанникій произнесъ рѣчь, пожелавъ въ концѣ ея русскимъ дѣятелямъ силъ на исполненіе великаго и труднаго дѣла. Обнародованіе Указа во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ Цар. П. совершалось съ 23 февр. до 15 марта 1864 г. (Всеподдан. отчетъ Ген. Пол. за 1864 г. ст. 151).

Особенною торжественностію отличалось обнародованіе Указа въ Варшавѣ; здѣсь прежде всего раздалось Царское слово объ устройствѣ судьбы крестьянъ. Съ ранняго утра въ городѣ замѣчалось необыкновенное оживленіе, — толпы народа двигались по главнымъ улицамъ къ площадямъ, гдѣ предназначалось чтеніе Указа. Послѣ молебствій во всѣхъ храмахъ показалось торжественное шествіе. Впереди ѣхали верхомъ плацъ-адъютантъ, за нимъ полковникъ Лейбъ-Гвардіи Грод. Гусар. полка Косинскій съ хоромъ трубачей, Оберъ-Полиціймейстеръ Флигель-Адъютантъ баронъ Фредериксъ и помощ. Генер. Полиціймейстера полковникъ Анненковъ и тутъ же два герольда Собанскій и Злоташевскій въ золотыхъ мантияхъ съ вышитымъ на груди государственнымъ гербомъ, въ бархатныхъ шапочкахъ съ перомъ; за ними слѣдовалъ Генер.-Ад. Гр. Баранцовъ, привезшій Царскую милость. Толпившійся народъ сдерживала полиція. Шествіе замыкалъ эскадронъ Гродненскихъ Гусаръ въ парадной формѣ. Когда шествіе остановилось на площади и трубачи подали сигналъ, воцарилась глубокая тишина; каждый хотѣлъ услышать содержаніе Указа. Одинъ изъ Герольдовъ читалъ громко и выразительно Указъ; въ концѣ чтенія раздалось „ура“, вивать, піесъ *żuje Najjaśniejszy Pan* и проч. Такое торжественное обнародованіе Манифеста происходило на шести площадяхъ Варшавы. По пути шествія народу раздавали печатные Указы.

На другой день 24 февр. исполнители царской воли отправились съ печатными экземплярами Указа въ рукахъ въ Виляновъ, Яблонну и во всѣ концы Ц. П. Въ деревняхъ и вообще въ

малонаселенныхъ пунктахъ объявленіе Высочайшей воли совершалось съ меньшею торжественностію, но зато принималось крестьянами съ большою искренностію и энтузіазмомъ. Крестьяне во время чтенія въ костелахъ и на площадяхъ падали на колѣни, воздвѣвая руки и взоры къ небу и произнося молитву за Царя Освободителя; затѣмъ начинались ликованія: женщины пѣли церковныя пѣснопѣнія, а ученики сельскихъ училищъ—Боже Царя храни, Коль славень и проч. Тутъ же раздавались сотни экземпляровъ Указа на русскомъ и польскомъ языкахъ. У многихъ крестьянъ и по настоящее время хранятся полученные тогда „Указы“, какъ завѣтъ и залогъ Царской милости крестьянству.

По свидѣтельству всеподданнѣйшаго отчета Ген. Полиціймейстера въ Ц. П. (стр. 151) за 1864 годъ, объявленіе Царской милости было вездѣ встрѣчено съ неподдѣльнымъ восторгомъ и полнымъ довѣріемъ при громадномъ стеченіи народа и при обстановкѣ весьма торжественной. Но на помѣщиковъ оно произвело потрясающее впечатленіе; они искони привыкли считать разрѣшеніе крестьянскаго вопроса своею неприкосновенною собственностію.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возникли недоразумѣнія: многимъ крестьянамъ показалось, что всѣ помѣщичьи земли будутъ принадлежать имъ. Военно-уѣздные и военно-участковые начальники разъяснили имъ, предупреждая, что это невѣрно и что за всякаго рода самовольныя дѣйствія они будутъ привлечены къ отвѣтственности.

До полной организаціи Учредительнаго Комитета, до учрежденія Комиссій и до назначенія комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ всѣ обязанности по приведенію въ исполненіе Указа 19 февр. были возложены на Генераль - Полиціймейстера въ Царствѣ Польскомъ Генер. Трепова и подчиненныхъ ему военно-уѣздныхъ и военно-участковыхъ начальниковъ. Гражданскіе уѣздные начальники, какъ поляки, были совершенно устранены отъ этого дѣла. Такимъ образомъ Ген. Треповъ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ и членомъ Учредительнаго Комитета, является однимъ изъ выдающихся дѣятелей по проведенію крестьянской реформы въ Польшѣ. Въ доказательство этого достаточно сослаться на его инструкціи по этому предмету для упомянутыхъ начальниковъ отъ 12/24 марта 1864 г. и позднѣйшія (тамъ-же стр. 152). Крестьянскія Комиссіи выѣхали изъ Варшавы 14 и 15 апрѣля 1864 года, уже по водвореніи въ Краѣ порядка, а до того всѣ обязанности ихъ должны были исполнять военные начальники, передавшія потомъ крестьянскимъ учрежденіямъ 50000 прошеній.

Съ момента вступленія Указа 19-го февраля 1864 г. въ свою силу, наступила ликвидація какъ

вооруженнаго мятежа, такъ и разныхъ инсургенціонныхъ жондовъ и учреждений. Крестьяне, тронутые милостіями Указа, стали задерживать и представлять войскамъ инсургентовъ и жандармовъ вѣшателей, а члены конспираціонныхъ учреждений, сознавая полное безсиліе, или бѣжали сами, или были, по указанію, арестованы. Словомъ, крестьянская реформа обратила въ ничто все замыслы польскихъ вожаковъ, и край вступилъ на путь мирнаго развитія, разумѣется, постепенно.

Инако отдать справедливость какъ Учредительн. Комитету и всемъ крестьянскимъ учреждениямъ, такъ и военнополицейскимъ органамъ съ Ген. Треповымъ во главѣ; они въ этомъ случаѣ превзошли ожиданія. Все они работали не только честно и усердно, но съ большимъ увлеченіемъ и энергіей. Многие изъ офицеровъ, даже гвардейскихъ полковъ, до того увлеклись, что перешли въ крестьянскія учрежденія и впоследствии заняли видныя мѣста даже губернаторовъ и сенаторовъ.

Въ память освобожденія крестьянъ была отбита на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ медаль двухъ видовъ: серебряная - памятная въ коробочкѣ и нашейная изъ простого металла. Одна изъ такихъ медалей сохранилась въ моей коллекціи; привожу точное описаніе этой медали.

На лицевой сторонѣ — плечное изображеніе Императора Александра II съ надписью вокругъ: „Aleksander II Dei gratia totius Russiae Imperator, Rex Poloniae populі Benefactor. (Александръ II, Божію милостію всея Россіи Императоръ, Царь Польскій, благодѣтель народа). На оборотной сторонѣ медали: вверху — посрединѣ Ченстоховская икона Богородицы, съ надписью вокругъ по краямъ медали: „Najświętsza Panno szuwaj nad naszym Cesarzem“. (Пресвятая Дѣво храни нашего Государя). Посрединѣ медали: Польскій крестьянинъ съ воздѣтыми къ небу руками и глазами молится предъ иконой, а вокругъ его на колѣняхъ жена и дѣти тоже возносятъ молитву за Государя. По лѣвую сторону молящихся — польская надпись мелкими буквами: „Na pamiątkę oswobodzenia włościan“ (на память освобожденія крестьянъ), а по правую — такими же буквами и тоже по польски: „19 Lutego 2 Marca 1864 roku. (19 Февраля 2 Марта 1864 года). Вверху медали — ушко, какъ обыкновенно на крупныхъ медаляхъ, носимыхъ на шеѣ.

Серебряная медаль отличается отъ описанной отсутствіемъ ушка.

Устройство быта польскихъ крестьянъ на вѣки останется въ памяти и въ сердцахъ благоудѣльствованнаго сельскаго населенія. Оно прилагаетъ и будетъ прилагать свои скромныя средства къ тому. Крестьянскія депутаціи принесли Царю Освободителю лично всеподданнѣйшую благодарность въ апрѣлѣ и маѣ 1864 г. отъ всехъ тогдашнихъ пяти уберній Царства Польскаго.

Независимо отъ этого, по настоящее время во многихъ мѣстностяхъ Края, уставлены бюсты и высеты скромныя памятники „Царю Освободителю“. Величественнѣе прочихъ — памятникъ въ городѣ Ченстоховѣ Петроковской губерніи. Онъ во друженъ у стѣнъ обители, гдѣ хранится чудотворная Ченстоховская икона Пресвятой Богородицы, на поклоненіе которой стекаются ежегодно десятки и сотни тысячъ паломниковъ крестьянъ, ищущихъ утѣшенія и исцѣленій. Онъ построенъ въ 1889 г. при Варшавскомъ генералъ-губернаторѣ Фельдмаршалѣ Гурко по инициативѣ властей по крестьянскимъ дѣламъ, исключительно на пожертвованія польскихъ крестьянъ „въ память освобожденія ихъ, 19 февраля 1864 г. отъ крѣпостной зависимости“. Всякій пилигримъ крестьянинъ и всякій посѣтитель Ченстохова не можетъ не обратить своего взора на этотъ памятникъ; онъ слишкомъ замѣтенъ и обставленъ весьма красиво — весь въ зелени. Въ тихую лунную ночь, когда памятникъ освѣщаютъ неугасимыя небесныя лампады ночи, вы, стоя у пьедестала, погружаетесь мыслью въ недалекое еще прошлое, вспоминаете прежнюю крестьянскую долю и вамъ представляется, что вѣчноносную главу Царя Освободителя озаряютъ лучи безсмертія.

Привожу краткую выдержку изъ историческаго документа — акта, составленнаго по случаю окончанія и сдачи памятника.

„Актъ. Состоялось въ гор. Ченстоховѣ 17 апрѣля 1889 г. 17 апрѣля 1889 г. въ городѣ Ченстоховѣ совершенно открытіе памятника Царю Освободителю Александру Второму, сооруженнаго съ Высочайшаго соизволенія нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра III на пожертвованія сельскаго населенія губерній Царства Польскаго. Памятникъ Царю Освободителю, по Высочайше одобренному проекту скульптора академика А. М. Опекушина, исполненъ въ металлическихъ частяхъ на заводѣ Морна въ С.-Петербургѣ, а въ каменныхъ — частнымъ строителемъ Кузьминымъ. Въ средней фронтальной части пьедестала (изъ финляндскаго гранита) красуется слѣдующая золотая надпись.

„Царю Освободителю Александру II“;

ниже на плитѣ помѣщены надписи:

„Сооруженъ въ 1889 г. сельскимъ населеніемъ Царства Польскаго“;

„Wzniesiony w r. 1889 staraniem ludności wiejskiej Królestwa“.

На противоположной сторонѣ:

„Cesarzowi Oswobodzicielowi Aleksandrowi II“.

На сѣверной сторонѣ пьедестала надпись:

„Указъ 19 февраля 1864 г. Да останется сей день вѣчно памятенъ и крестьянамъ Царства, какъ день возникающаго ихъ благосостоянія“. На про-

тивоположной—южной сторонѣ пьедестала сдѣлана та же надпись на польскомъ языкѣ: „Ukaz 19 lutego 1864 r. Niech ten dzień będzie wiecznie pamiętnym i dla włościan Królestwa, jako dzień nastania nowej ich pomysłowości“.

Верхняя часть пьедестала украшена гербами губерній, участвовавшихъ въ сооружеіи памятника, а также государственнымъ гербомъ, а на углахъ надъ карнизами пилястровъ симметрично расположены изображенія Императорскихъ и Царскихъ регалій.

На пьедесталѣ этомъ поставлена бронзовая статуя Императора вышиной въ 5 аршинъ. Съ плечъ Государя Императора ниспадаетъ порфира почти до середины пьедестала. Государь изображенъ въ общегенеральскомъ мундирѣ и съ обнаженной головой. Лѣвая рука, свободно опущенная книзу, придерживаетъ порфиру, правая же указываетъ на свертокъ (хартію) достопамятнаго Манифеста 19 февраля 1864 г.

Каменные работы обошлись въ 26.750 руб. а за бронзовыя—уплочено 25.000 руб. Памятникъ, по сему акту сданъ 17 апрѣля 1889 г. магистрату гор. Ченстохова *).

Предсѣдателемъ строительнаго Комитета состоялъ И. Г. Подгородниковъ, б. тогда Петроковскимъ Вице-Губернаторомъ, а въ послѣдствіи помощникомъ Варшавскаго Генераль-Губернатора и сенаторомъ.

Признаю умѣстнымъ упомянуть здѣсь о тѣхъ дѣятеляхъ по крестьянскому дѣлу въ Польшѣ, которые, по своимъ заслугамъ Царю и Родинѣ, достойны упоминанія даже въ исторіи:

Главными дѣятелями по крестьянской реформѣ въ Польшѣ, вынесшими на своихъ плечахъ всѣ тяготы этого важнаго государственнаго дѣла, признаются всеми авторами: Николай Алексѣевичъ Милютинъ, Юрій Ф. Самаринъ, князь В. А. Черкасскій и Яковъ Александровичъ Соловьевъ. По случаю юбилея посвящаю имъ самыя краткіе некрологи.

Н. А. Милютинъ пламенный патріотъ, братъ извѣстнаго талантливаго профессора Владимира Алексѣевича и б. военнаго министра фельдмаршала Дмитрія Алексѣевича, родился въ 1818 г., учился въ Моск. Универ., а въ 1835 г., поступилъ на службу въ министерство вн. дѣлъ. Какъ горячій поборникъ освобожденія крестьянъ, онъ началъ свои работы по крестьянскому дѣлу съ 1856 г.; въ 1859 г., будучи назначенъ товарищемъ министра внутр. дѣлъ, онъ является руководителемъ работъ по освобожденію крестьянъ въ 1861 г. 31 авг. 1863 г. Н. А. имѣлъ аудіенцію у Государя, получилъ званіе статсъ-секретаря, управляю-

щаго Собственной Его Величества канцеляріей по дѣламъ Царства Пол. и отправился въ Варшаву для ознакомленія съ крестьянскимъ вопросомъ въ Польшѣ; затѣмъ составилъ, при содѣйствіи кн. Черкаскаго и Ю. Ф. Самарина, проектъ устройства крестьянскаго быта въ Польшѣ, получившій Высочайшее одобреніе. По его проекту былъ устроенъ въ Петербургѣ Комитетъ по дѣламъ Ц. П., а потомъ Учредительный Комитетъ въ Варшавѣ подъ предсѣдательствомъ намѣстника. Въ началѣ 1864 г. Милютинъ и Черкасскій издали Высочайшіе указы объ устройствѣ Польскихъ крестьянъ и приступили къ активной дѣятельности. 23 февр. того же года послѣдовало обнародованіе Указовъ 19 февр., а 14 марта былъ открытъ „Учредительный Комитетъ“. Душой Комитета былъ Милютинъ; вся руководящая дѣятельность принадлежала ему, прочіе соработники были исполнителями его предначертаній. Въ декабрѣ 1866 г. отъ продолжительныхъ засѣданій и вообще непосильныхъ трудовъ, Милютина постигъ ударъ, заставившій его отказаться отъ непомѣрныхъ занятій; онъ переехалъ на покой въ Москву, гдѣ 26 января 1872 г. скончался 54 лѣтъ отъ роду. Отиѣваніе произошло въ церкви Московскаго университета, а погребеніе въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; въ Варшавѣ православное духовенство съ Архіепископомъ Іоанникіемъ во главѣ служило панихиды, по желанію всего русскаго населенія и крестьянскихъ учреждений. Памяти почившаго Государственнаго мужа было помѣщено во всѣхъ газетахъ и журналахъ даже заграничныхъ множество статей и теплыхъ некрологовъ. Некрасовъ посвятилъ памяти его стихи. Въ Варшавѣ кончина Милютина отозвалась глубокимъ скорбнымъ чувствомъ. Здѣсь, какъ и въ Имперіи всѣ знали Н. А. Милютина какъ дѣятеля обладавшаго яснымъ умомъ, политическою честностію, твердостію убѣжденій и непреклонною исполнительностію предначертаній правительства. Труды Н. А. Милютина печатались въ разныхъ историческихъ изданіяхъ.

Ю. Ф. Самаринъ, много и разумно потрудившійся по освобожденію крестьянъ въ Имперіи, только въ началѣ помогалъ Милютину въ составленіи Указовъ и пр., но потомъ оставилъ Учредительный Комитетъ, уѣхалъ въ Москву и принялъ обязанности гласнаго въ земскомъ губернскомъ собраніи и въ городской думѣ. Скончался въ 1876 году.

Кн. Черкасскій, состоя членомъ Учредительнаго Комитета, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдателемъ б. Правительственной Комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Ц. П.; его считали ближайшимъ и дѣятельнѣйшимъ сподвижникомъ Милютина. Послѣ ухода Милютина и онъ оставилъ Варшаву, переехалъ въ Москву и чрезъ два года

*) Дѣло магистрата г. Ченстохова за 1889 № 16.

принялъ званіе городского головы, а затѣмъ былъ командированъ въ Болгарію, гдѣ устраивалъ гражданское Управление страной, освобожденной отъ турецкаго ига; скончался въ 1878 г.

Четвертый преобразователь замѣчательный труженикъ Я. А. Соловьевъ поработалъ больше всѣхъ какъ по крестьянской реформѣ въ Польшѣ, такъ и вообще по объединенію Края съ Имперіей. Онъ руководилъ разработкой всѣхъ законопроектовъ въ этомъ направленіи, завѣдывалъ дѣлами Комитета и предѣлательствовалъ въ разныхъ комиссіяхъ. Ему много обязана великая реформа быстрымъ, разумнымъ, и точнымъ исполненіемъ. Онъ трудился до закрытія Учредительнаго Комитета, послѣдовавшаго 31 марта 1871 г.; выработалъ проекты о продолженіи крестьянскаго дѣла, далеко незаконченнаго, въ губернскихъ присутствіяхъ и комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ, затѣмъ, получивъ назначеніе въ сенаторы, уѣхалъ въ Петербургъ, и тамъ скончался 11 декабря 1876 года 56 лѣтъ отъ роду; похороненъ на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Достойны упоминанія ко дню юбилейныхъ торжествъ и сотрудники приведенныхъ выше Государственныхъ дѣятелей и прежде всѣхъ: т. сов. Арцымовичъ, И. А. Кошелевъ, Генералъ Ф. Ф. Треповъ, И. И. Фундуклей, Р. И. Брауншвейгъ, В. М. Маркусъ, В. Трубниковъ, Готовцевъ и многіе другіе.

Но кто бы ни были соратники Императора Александра II въ этомъ великомъ дѣлѣ и сколько бы ихъ ни было, вѣчная слава принадлежитъ тому, кто положилъ первый краеугольный камень въ основаніе этого историческаго Государственнаго акта. Исторія и всѣ народы признали это еще при жизни незабвеннаго Государя и присвоили Ему имя „Царя Освободителя“.

М. Устиновичъ.

Къ польскимъ крестьянамъ

(По случаю полулѣтняго юбилея крестьянской реформы въ Польшѣ).

Державнаго Отца всемогущая рука
Покровы тьмы, оковы рабства съ васъ сняла
И землю-мать, свободу-волю вамъ дала
И равноправными сынами нарекла.

Колѣни преклонивъ, молитесь за Царя
По мановенію Его взошла ваша заря....
Теперь рядите на гминныхъ сходахъ на
селѣ

Какъ съять правду, миръ, науку на землѣ.

М. Устиновичъ.

Памяти Главнаго Начальника края, Генераль-Адъютанта Г. А. Скалона.

1 февраля, въ 8 ч. вечера, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался Главный Начальникъ края, Варшавскій Генераль-Губернаторъ и Командующій войсками Варшавскаго Военнаго Округа, Генераль-Адъютантъ Г. А. Скалонъ. Смерть его, хотя и не была неожиданностью, поразила Варшавянъ и встрѣчена была искреннимъ сожалѣніемъ во всѣхъ классахъ и слояхъ общества. Въ почившемъ Г. А. Скалонѣ цѣнили не только твердаго, непреклоннаго въ своей энергіи, разсудительнаго и умѣлаго правителя, но и прежде всего обаятельнаго человѣка, высокимъ благородствомъ и чуткостью души покорявшаго всѣхъ, приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе.

Генераль-Адъютантъ, Г. А. Скалонъ вступилъ въ управленіе краемъ въ очень трудное и тревожное время, въ самый разгаръ революціоннаго движенія, спустя двѣ недѣли послѣ массоваго избіенія на улицахъ Варшавы воинскихъ, жандармскихъ и полицейскихъ чиновъ. Мирная жизнь въ краѣ замерла, край и въ особенности центръ его — Варшава — находились въ состояніи анархіи и разстройства. „Благоустроенная, не отстававшая отъ лучшихъ европейскихъ центровъ Варшава превратилась въ городъ, въ которомъ замерла нормальная жизнь. Грубое насиліе, къ сожалѣнію, одобряемое большинствомъ, прекратило торговлю, промышленность, колесное движеніе, лишая заработка тысячи людей, наводя панику на мирныхъ обывателей“ — такъ характеризуется положеніе Варшавы въ приказѣ Генераль-Адъютанта Скалона отъ 23 октября 1905 г.

Понятно, что, при такихъ исключительныхъ условіяхъ, для возстановленія порядка и спокойствія и для обезпеченія нормальнаго теченія жизни, нужны были рѣшительныя мѣры, еще въ большей степени необходимы были стойкость и твердость въ проведеніи этихъ мѣръ, благожелательность къ населенію и прямота дѣйствій. Всѣ эти свойства въ полной мѣрѣ проявилъ въ своей дѣятельности по умиротворенію края Г. А. Скалонъ, съ первыхъ же дней своего управленія краемъ вступившій въ смѣлую, безстрашную и энергичную борьбу съ виновниками анархіи и нарушителями порядка. Почувствовавъ въ Начальникѣ края сильнаго и твердаго правителя, вожаки революціи прибѣгли къ испытанному ими средству. 5 августа 1906 г. на жизнь Генераль-Адъютанта Скалона совершено было предательски задуманное покушеніе, къ счастью, неудавшееся. Оставшись невредимымъ, Г. А. Скалонъ съ прежнимъ мужествомъ и неустрашимостью продолжалъ свою неотомимую дѣятельность по умиротворенію края, и

своими прямыми и открытыми дѣйствіями успѣлъ внушить мѣстному населенію, что принимавшіяся имъ рѣшительныя мѣры не преслѣдовали другихъ цѣлей, кромѣ восстановленія порядка, обезпеченія мирнаго труда и нормальной жизни въ краѣ.

По успокоеніи края, Г. А. Скалонъ съ большимъ вниманіемъ вникалъ въ условія жизни мѣстнаго населенія и заботился объ удовлетвореніи его законныхъ нуждъ. „И смерть Г. А. Скалона, по словамъ виднаго польскаго публициста J. Сі—енс'а, вызываетъ не только тревожное чувство въ ожиданіи переменъ, но и сожалѣніе”¹⁾. И тотъ же публицистъ даетъ такой отзывъ о генераль-губернаторской дѣятельности Г. А. Скалона: „Этотъ нѣкогда безпощадный, грозный Скалонъ въ послѣдніе годы вникалъ въ сложную жизнь Польши, понималъ, очевидно, всю спутанность отношеній и, хотя велъ *свою* политику, былъ всетаки политикомъ, знающимъ край, считающимся въ извѣстной мѣрѣ съ населеніемъ”²⁾. Такъ примирительно характеризуютъ Г. А. Скалона въ кругахъ, мѣже всего склонныхъ къ переоцѣнкѣ дѣятельности представителей русской власти въ краѣ.

За все время управленія краемъ Г. А. Скалонъ съ неизмѣннымъ вниманіемъ и заботливостью относился какъ къ православному населенію края и православному духовенству, такъ и къ православному церковному обществу и учреждениямъ. Онъ былъ дѣятельнымъ Почетнымъ Членомъ Свято-Троицкаго Братства и, какъ Главный Начальникъ края, покровительствовалъ и содѣйствовалъ расширенію просвѣтительныхъ и благотворительныхъ задачъ православныхъ женскихъ обителей въ краѣ, свидѣтельствуя въ необходимыхъ случаяхъ объ ихъ полезной культурной дѣятельности. Наконецъ, Г. А. Скалонъ навсегда связалъ свое имя съ завершеніемъ постройки новаго Александровскаго собора въ Варшавѣ. Благодаря, между прочимъ, его эвергіи и настойчивости, соборъ, къ радости православнаго населенія Варшавы, законченъ былъ и освященъ скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. О заслугахъ генерала Скалона, какъ строителя собора, открыто засвидѣтельствовалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Николай въ рѣчи, произнесенной въ торжественный день освященія собора. „Особенная признательность наша, — сказалъ тогда съ амвона новаго храма Владыка — должна быть и теперь выражена и всегда забываема настоящему Начальнику края Г. А. Скалону. Можно не обинуясь сказать: генераль Гурко началъ, а генераль Скалонъ блистательно не только завершилъ, но въ большей части и совершилъ начатое генераломъ Гурко”.

Выразителемъ отношеній и чувствъ православнаго населенія къ почившему Г. А. Скалону явил-

ся Преосвященный Епископъ Іоасафъ. предъ первой панихидой у гроба почившаго обратившись къ собравшимся съ такою рѣчью:

„Возлюбленные! Намъ постигло большое горе: мы понесли тяжелую утрату. Въ лицѣ почившаго Георгія Антоновича мы потеряли мужественнаго Начальника, который 8 лѣтъ непоколебимо стоялъ на стражѣ русской государственности въ здѣшнемъ краѣ, потеряли вѣрнѣйшаго слугу Государя, потеряли доблестнаго гражданина, вся жизнь котораго была беззавѣтная преданность служебному долгу, потеряли, наконецъ, добрѣйшаго и благороднѣйшаго человѣка.

По природѣ мягкій, гуманный, въ высшей степени деликатный, Георгій Антоновичъ имѣлъ душу сострадательную, весьма отзывчивую на всякое людское горе, на всякую нужду.

Похристіански воспитанный и христіански настроенный, покойный любилъ и нашу св. православную церковь, чтить ея обряды и священнослуженія, которыя обычно и посѣщалъ, подавая всѣмъ примѣръ благоговѣйнаго отношенія къ церковной службѣ.

Достойны вѣчной памяти труды и хлопоты, понесенные почившимъ по завершенію постройки нашего новаго великолѣннаго Собора, о которомъ онъ много думалъ и съ любовью говорилъ еще незадолго до своей кончины. Этимъ подвигомъ своей жизни онъ стяжалъ въ сердцахъ православнаго здѣшняго населенія неизгладимую память, И, —я думаю,—тѣ массы молящихся, которыя еще сегодня наполняли нашъ дивный храмъ во время богослуженія, никогда не перестанутъ благословлять имя приснопамятнаго Георгія Антоновича.

А мы, братіе, только въ усердной молитвѣ найдемъ исходъ нашей великой скорби, по выраженію церковной пѣсни: Молитву пролію по Господу и Тому возвѣщу печали моя!—въ молитвѣ о доброй и честной душѣ новопреставленнаго война Георгія”

Съ трогательнымъ единодушіемъ скорби Варшава проводила своего Начальника. На гробъ, установленный на лафетъ и утопавшій въ цвѣтахъ, возложенъ былъ отъ Имени Государя Императора и Государыни Императрицы крестъ изъ ландышей и орхидей. За гробомъ слѣдовало 9 колесницъ съ 168 вѣнками отъ обществъ, учреждений и частныхъ лицъ. Въ числѣ этихъ вѣнковъ около 30 серебряныхъ.

Отпѣваніе усопшаго Г. А. Скалона совершенно было 6 февраля въ Петропавловской лютеранской киркѣ въ Петербургѣ въ присутствіи Государя Императора, многихъ Высочайшихъ лицъ, министровъ, бывшихъ сослуживцевъ, друзей и почитателей усопшаго. Представителемъ православнаго населенія на отпѣваніи былъ Архиастирь Варшавскій, Высокопреосвященный Архіепископъ Николай, высоко цѣнившій покойнаго Г. А. Скалона.

1) „Рѣчь” № 35 отъ 5 февраля 1914 г.

2) Тамъ же.

Предстоящій Юбилей Протоіерея Тихона Горизонтова.

15 Марта с. г. исполняется 50 лѣтъ служенія Церкви Христовой въ священномъ санѣ Настоятеля Варшавскаго Свято-Троицкаго собора, Протоіерея Тихона Алексѣевича Горизонтова. Всѣ эти пятьдесятъ лѣтъ своего служенія Церкви Божіей маститый юбиляръ провелъ въ Привислинскомъ Краѣ, главнымъ же образомъ въ г. Варшавѣ. Здѣсь онъ достойно потрудился и на учебномъ поприщѣ, состоя законоучителемъ въ мѣстныхъ гимназіяхъ—1-й мужской и 1-й женской, здѣсь протекаетъ его и пастырская дѣятельность, гдѣ имъ воспитаны многія поколѣнія въ твердыхъ началахъ Православной церкви и русской народности, здѣсь, у Престола Святой Троицы, многіе годы уже получаютъ наставленія отъ старца-юбиляра и пастыри Варшавской епархіи, какъ отъ своего духовника. Много и великъ трудъ добраго пастыря, какимъ всегда былъ и есть высокочтимый Протоіерей Т. А. Горизонтовъ; многіе пастыри надламываютъ свои силы на этомъ пути. Почтенному же юбиляру Господь даровалъ великое утѣшеніе подстолбтія добрѣ трудиться на нивѣ Христовой. Да пробавитъ Онъ, Всеблагій, Свою милость къ нему и впредь, укрѣпляя и храня его еще на многіе годы!

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Николай, щедро отмѣчающій пастырей въ ихъ трудахъ во славу Церкви Христовой, очень сочувственно отнесся къ желанію причта стараго собора почтить своего Настоятеля въ день его 50-лѣтняго служенія и благословилъ отмѣтить этотъ день—15 Марта—торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ и поднесеніемъ о. юбиляру святой Иконы.

Надѣмся, что многочисленные почитатели Протоіерея Тихона Алексѣевича и его духовныя дѣти также пожелаютъ ему засвидѣтельствовать въ сей день свои добрыя чувства. Заявленія по сему поводу слѣдуетъ адресовать Причту Свято-Троицкаго Собора.

Протоіерей *Θ. Пашковскій.*

Библиографія.

Варшавскія Бесѣды и Рѣчи Архіепископа Николая. (1913 года.) Выпускъ VI. С.-Петербургъ. Государственная Типографія. 1913 г.

Ежегодно Высокопреосвященный Архіепископъ Николай издастъ сборники своихъ бесѣдъ и рѣчей, произнесенныхъ имъ въ теченіе года какъ въ поученіе своей паствѣ, такъ и по званію Члена Государственнаго Совѣта. Сборники эти, независимо отъ своего учительнаго содержанія, какъ увидимъ ниже,—весьма живого и разнообразнаго, важны еще и въ томъ отношеніи, что являются всѣмъ доступной, безпристрастной и лучшей характеристикой дѣятельности Высокопреосвященнаго Архи-

пастыря, какъ наставника и руководителя духовной жизни своей паствы. Вышедшій на дняхъ VI выпускъ Варшавскихъ бесѣдъ и рѣчей Высокопреосвященнаго не представляетъ исключенія въ этомъ отношеніи. Напротивъ, выпускъ этотъ даетъ намъ столь яркую, полную жизни и красокъ, картину Архипастырски-руководственной дѣятельности Высокопреосвященнаго за истекшій годъ, сколь ярко, живо и разнообразно его содержаніе.

Не случайно и не для виду только Высокопреосвященный авторъ эниграфомъ къ своимъ сборникамъ поставилъ извѣстныя слова Апостола: „проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2)”. Справедливо полагая въ этомъ апостольскомъ наставленіи неуклонную задачу своей Архипастырской дѣятельности, Высокопреосвященный Архіепископъ Николай, какъ видно изъ содержанія его проповѣдническихъ сборниковъ, дѣйствительно пользуется всякимъ поводомъ,—крупнымъ и мелкимъ, всякимъ явленіемъ жизни—религіозной, общественной, государственной, чтобы наставить свою паству, дать ей руководящія указанія, надлежаше освѣтить переживаемыя событія, предостеречь отъ возможнаго опаснаго или ложнаго шага. И въ истекшемъ году, какъ убѣждаетъ насъ разсматриваемый VI выпускъ его бесѣдъ и рѣчей, Высокопреосвященный Николай съ такою же легкостью и подвижностью отзывался на всѣ явленія современности, какъ и въ предшествовавшіе годы. Вниманіе его привлекали не только такія выдающіяся событія истекшаго года, какъ прославленіе святителя Ермогена, торжественное празднованіе 1600-лѣтія Миланскаго эдикта, или же печальное, вызвавшее столько смущенія движеніе импобожниковъ, но и менѣе замѣтныя явленія общестственности и даже не исключительно религіозной. Попытка 12-го Пироговскаго съѣзда врачей оправдать вытравленіе плода, умножающіяся самоубійства, пробуждающійся интересъ къ спиритизму и оккультизму, неослабѣвающее распространеніе сектантства и раскола, оживленные съѣздами законоучителей вопросы религіознаго воспитанія—всѣ эти выдвинутыя жизнью явленія прошедшаго года давали Высокопреосвященному Архіепископу поводъ обращаться къ паствѣ съ своими авторитетными Архипастырскими указаніями и разъясненіями. Съ данной стороны новый учительный сборникъ Архіепископа Николая получаетъ живой, современный интересъ.

Но эта черта современности, оживляющая сборникъ, не въ томъ только заключается, что въ сборникѣ ведется рѣчь о событіяхъ и явленіяхъ нашего времени, а въ самомъ способѣ освѣщенія излагаемыхъ явленій, въ такомъ характерномъ для даннаго момента представленіи ихъ, которое не позволяетъ смѣшать ихъ съ тѣми же или подобными явленіями другого времени. Когда, напр.,

Высокопреосвященный Архіепископъ говоритъ о такихъ не связанныхъ опредѣленныхъ временемъ и всегда умѣстныхъ предметахъ пастырскаго наставленія и назиданія, какъ церковная дисциплина, жизнь по духу, а не по плоти, воспитаніе дѣтей, обязанности христіанъ въ отношеніи къ ближнимъ, то раскрытію и этихъ общихъ темъ онъ даетъ настолько замѣтный отгѣнокъ современности, что становится до очевидности яснымъ, что рѣчь идетъ о предметахъ настоящаго момента, о событіяхъ, волнующихъ всѣхъ именно въ это, текущее время, Въ поученіи о жизни по духу, а не по плоти, сказавъ, что „вся жизнь человѣка-христіанина должна состоять въ постоянной борьбѣ духа съ плотію, — въ борьбѣ со страстями и похотями“, и выяснивъ самымъ простымъ, доступнымъ образомъ, въ чемъ должна заключаться эта борьба, Высокопреосвященный проповѣдникъ рисуетъ такую правдивую картину современной жизни:

„Къ сожалѣнію, въ настоящее время какъ-то меньше всего думаютъ о борьбѣ духа съ плотію; напротивъ, вся жизнь какъ-то устроится такъ, что скорѣе даетъ торжество плоти надъ духомъ, нежели наоборотъ. Жить по уставу церковному, какъ жили наши предки, уже давно забыли. О постахъ и помину нѣтъ у большинства. Въмѣсто простой и здоровой пищи, въ умѣренномъ ея употребленіи, — предлагаются разнаго рода изысканныя снѣди со всевозможными приправами и пряностями, со всякаго рода острыми напитками, раздражающими вкусъ и вызывающими объяденіе и разженіе плоти. Вволятся въ употребленіе всякаго рода наркоты, въ родѣ табака и морфія; предлагаются зрѣлища далеко не цѣломудреннаго содержанія — въ театрахъ, кинематографахъ, иллюзіонахъ и пр. пр. Рынокъ наполняется чуть не ежедневно порнографической письменностью, распалюющею воображеніе читателя; на ряду съ порнографіей — издаются совершенно атеистическія сочиненія, подрывающія вѣру въ Бога и въ Его вседержавный промыселъ. Выдвигаются совершенно скотскіе идеалы жизни и пр. Достаточно назвать такихъ современныхъ писателей, какъ Кузьминъ, Арцыбашевъ, Вербицкая („Ключи счастья“), чтобы этимъ сказать все“.

Въ этомъ изображеніи такія характерныя для переживаемаго времени черты, что его никогда нельзя будетъ признать за изображеніе другого времени.

Или вотъ какъ рисуется печальное положеніе современной школы въ бесѣдѣ о воспитаніи дѣтей:

„Однимъ изъ жгучихъ вопросовъ послѣдняго времени является *школьный вопросъ*. И министерство Народнаго Просвѣщенія, и Св. Синодъ, и общество, и Законодательныя Палаты — всѣ заняты этимъ вопросомъ. Находятъ — и справедливо, — что наша школа, — и низшая, и средняя, и высшая, — не стоитъ на высотѣ своего призванія, — что даетъ она изъ своихъ питомцевъ далеко не удовлетвори-

тельный матеріалъ для гражданской и церковной жизни. Изъ школы выходятъ люди съ самыми превратными взглядами на жизнь, на взаимныя отношенія гражданъ, на обязанности къ Церкви и государству. . . . Современное хулиганство, — съ чудовищными убійствами, грабежами, со всякаго рода извращеніями нравственными и физическими — есть продуктъ ненормальнаго состоянія школы. То, что мы читали и читаемъ въ разнаго рода судебныхъ процессахъ, — особенно *Прасолова* и *Долматова*, — есть вѣнецъ всей этой аморальности. Прежде этого не бывало: по крайней мѣрѣ, отцы и дѣды наши намъ объ этомъ не передавали..“

А вотъ живая картина воспитанія въ современной семьѣ:

„Всегда ли бываетъ серьезное, вдумчивое отношеніе отца и матери къ воспитанію своихъ дѣтей, заботятся ли они серьезно объ этомъ дѣлѣ, — читаютъ ли полезныя книги по предмету воспитанія; совѣтуются ли съ людьми опытными въ семьѣ дѣлѣ? Увы, — и это не всегда встрѣчается, обыкновенно, *дитя растетъ, какъ дикое дерево* — безъ всякихъ культурныхъ воздѣйствій, — по теоріи Жанъ-Жака Руссо — на полной свободѣ... Дитя не знаетъ элементарныхъ правилъ этики: *что можно и чего не можно, и что должно* . . . Отсюда развивается своенравіе, капризъ, своеволие . . . У другихъ — вся система воспитанія заключается только въ *рукоприкладствѣ за все* . . . И вотъ результатъ: ожесточеніе дѣтей, скрытность, озлобленіе на всѣхъ и на все. О томъ, что читаютъ дѣти, какъ они исполняютъ свои религіозныя обязанности родители иногда и совѣмъ не заботятся“.

Эта черта современности въ изложеніи и освѣщеніи раскрываемыхъ явленій жизни не только сообщаетъ интересъ сборнику, но и придаетъ ему значеніе матеріала для характеристики міровоззрѣнія и настроеній нашего времени.

Но возбудить интересъ въ слушатель, привлечь его вниманіе къ слову — въ проповѣдничествѣ не первое и не самое важное дѣло. Проповѣдникъ только тогда можетъ считать свою задачу выполненной, если онъ введетъ слушателя въ свое настроеніе, если изображаемый имъ предметъ станетъ столь же внутренне близкимъ слушателю, какъ и ему самому. Бесѣды и рѣчи Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая, помѣщенные въ разсматриваемомъ сборникѣ, такъ проникновенны въ изложеніи, отличаются такою выпуклостью и пластичностью изображенія, что легко подчиняютъ себѣ слушателей, незамѣтно для нихъ создаютъ въ нихъ соответствующее настроеніе. Раскрываемые Высокопреосвященнымъ авторомъ предметы представлены въ его изложеніи столь прекрасными, что красота ихъ не можетъ не сообщаться слушателю. Чтобы понять и почувствовать, на какую высоту религіознаго настроенія подымаетъ своимъ изобразительнымъ, проникновеннымъ словомъ авторъ, доста-

точно прочитать хотя бы начало поучения о воскресении мертвых и молитвах за умершихъ.

„Се тайну вамъ глаголю: вси бо не уснемъ, вси же измѣнимся — вскорь, во мновеніи ока, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвыи возстанутъ нетлѣни, и мы измѣнимся; подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. (1 Корин. 15, 51—53).

И такъ — прочь уныніе, прочь печаль и воздыханіе: узы смерти не вѣчны! Всѣ возстанутъ изъ гробовъ своихъ, — всѣ воскреснутъ для новой жизни... Облекутся въ нетлѣніе и тѣ живые, коихъ застигнетъ гласъ — послѣдней трубы Господней: *якоже во Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ (1 Корин. 15, 22).* Это истина святая, непреложная, Божественная!

И какое чудное зрѣлище представится тогда здѣсь — въ этой юдоли смерти. Все изъ мертвой тишины и неподвижности придетъ въ движеніе: раскроются могилы, расторгнутся гробы, эти узилица смерти, — и мы увидимъ своихъ сродниковъ и знаемыхъ выходящими изъ гробовъ въ новомъ, преображенномъ видѣ: вся дебелисть тѣла исчезнетъ изъ нихъ, и они будутъ въ тѣлахъ, подобныхъ тѣлу Христову. съ которымъ, по воскресеніи, Онъ являлся своимъ ученикамъ — дверемъ за твореннымъ... Всѣ — всѣ послѣ этого поднимутся на обладѣхъ небесныхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣхъ. Прочь же скорбь! Прочь воздыханіе! Не будемъ — якоже неимущи упованія! *Аще бо въручемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершій во Иисусѣ приведетъ съ нимъ (1 Солуп. 4, 13—14).* Здѣсь не мѣсто всякой суежности: здѣсь нужна только молитва — горячая и сердечная — какъ о почившихъ, такъ и объ оставшихся — живыхъ!”

Такъ Высокопреосвященный проповѣдникъ подходитъ къ ученію о молитвахъ за умершихъ и этою дышущею жизнію картиною такъ располагаетъ сердце слушателей, что раскрываемый имъ предметъ становится для нихъ дорогимъ и близкимъ.

Таковыми же трогательными, полными одушевленія и жизни, картинами и образами начинаются бесѣды о материнствѣ и младенцахъ, и объ обязанности христіанъ, въ особенности учащихъ, посѣщать церковь и богослуженіе.

А вотъ начало бесѣды въ день прославленія Святителя Гермогена, патріарха Московскаго и всея Руси:

„Господь каки ущедряетъ Отечество наше своею милостью. Вотъ и еще прославленіе угодника Божія, — еще миръ на Израиля...”

Всего лишь три строки, три обыкновенныхъ фразы, и однако же они сразу создаютъ праздничное настроеніе мира и радости.

Сила бесѣды Высокопреосвященнаго Николая въ простотѣ ихъ, — простотѣ, двусторонне понимаемой, — въ смыслѣ естественности, совершенной безыскусственности мысли и слова, и въ ихъ общедоступности и полной ясности. И эта простота не только не умаляетъ достоинства раскрываемыхъ мыслей и положеній, но еще болѣе подчеркиваетъ и отдѣляетъ.

Бесѣды и рѣчи Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая въ послѣднее время получаютъ большое распространеніе и выходятъ далеко за предѣлы ограниченаго круга его паствы. Многія изъ помѣщенныхъ въ разсматриваемомъ сборникѣ бесѣды, печатавшихся первоначально на страницахъ Варшавскаго Епархіальнаго Листка, перепечатаны были въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ и въ Приходскомъ Читеніи — изданіи церковно-народномъ.

И въ этомъ широкомъ, народномъ распространеніи бесѣды и рѣчей Высокопреосвященнаго Николая нужно видѣть сираведливое оправданіе ихъ высокихъ достоинствъ.

Мѣстныя извѣстія.

12 февраля, 12 ч. 10 м. д. прибылъ изъ Петербурга въ Варшаву Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій. На вокзалѣ Владыка былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Іоасафомъ, Епископомъ Новогеоргіевскимъ, ключаремъ собора Протоіереемъ Н. Шингаревымъ, смотрителемъ духовнаго училища П. Г. Кедровымъ и другими лицами. Съ вокзала Владыка Евлогій проѣхалъ съ Преосвященнымъ Іоасафомъ въ Свято-Троицкій соборъ, въ которомъ собрались учащіе и учащіяся духовнаго училища, причтъ собора, почитатели Владыки и другія лица. Въ соборѣ настоятель собора протоіерей Т. Горизонтовъ привѣтствовалъ Высокопреосвященнаго Архіепископа рѣчью. Послѣ краткаго молебна и многолѣтій Владыка Евлогій обратился къ присутствовавшимъ съ теплыми словами, въ которомъ припомнилъ, что уже не разъ служилъ въ этомъ соборѣ. Преподавъ затѣмъ всѣмъ благословеніе, обратился къ ученикамъ дух. училища и пожелалъ имъ преуспѣянія въ наукахъ, чтобы быть достойными служителями церкви въ здѣшнемъ краѣ. Послѣ этого Владыка прослѣдовалъ въ покои Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая, гдѣ имѣлъ пребываніе. Посѣтивъ въ теченіе дня и о. Варшавскаго Генерала Губернатора А. О. Эссена и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, Высокопреосвященный Евлогій въ 12 ч. ночи отбылъ въ Холмъ.

* * *
Попечитель Варшавскаго православнаго Св.-Троицкаго братства Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, прислалъ изъ Петербурга на нужды братства по призрѣнію и воспитанію православныхъ сиротъ, призрѣваемыхъ братствомъ, сто рублей.

* * *
Въ пользу Евросиніевскаго кружка при Варшавскомъ Александровскомъ соборѣ Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, пожертвовалъ 30 рублей.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Дѣяніе Святѣйшаго Синода. — Указъ. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Письма. — Отъ Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. **Отдѣлъ II.** Полувѣковъ юбилей крестьянской реформы. — Къ польскимъ крестьянамъ. — Памяти Гев-Адъют. Г. А. Скалова. — Предстоящій Юбилей Прот. Т. Горизонтова. — Библиографія. — Мѣстныя извѣстія.

Редакторъ, Протоіерей **В. Шингаревъ.**

Дозволено Цензурою — Варшава, 28 февраля 1914 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.